

Судьба иеромонаха Филарета

Среди людей, подвергшихся в годы советской власти гонениям и принявших мученическую кончину, было неисчислимо множество православных, духовенства и мирян, главной виной которых, в чем бы их ни обвиняли, на самом деле была только твердая вера в Бога. По разным причинам далеко не все из них прославлены в лике святых, но все они достойны того, чтобы мы знали их имена. Сегодня мы расскажем еще об одной из жертв политических репрессий.

На сайтах, посвященных их памяти, об иеромонахе Филарете (Карзанове) приводятся лишь скудные сведения. Работа с архивными документами и периодической печатью того времени позволила узнать об этом человеке намного больше.

Родился Филипп Ефимович Карзанов 13 ноября 1888 г. в деревне Сёлово, которая находится в 17 км от Тихвина. Надо сказать, что в отличие от сегодняшнего времени, деревня тогда была довольно большой – в ней стояло около 30 домов, в которых проживало более полутора сотен человек. В деревне были часовня и магазин, а вот школы, когда Филипп подрастал, еще не было (она находилась в 7 верстах), поэтому он получил только домашнее образование.

Судя по всему, семья, в которой он родился, была зажиточной. Позднее, в начале 1930-х годов, его отца, Ефима Карзанова, советская власть считала кулаком. В колхоз он не вступил, остался единоличником, которым давались так называемые «твердые» задания на сдачу государству всех товарных излишков хлеба. При невыполнении в срок «твердого задания», размер которого зависел не столько от возможностей крестьянина-единоличника, сколько от желания новой власти всеми правдами и неправдами согнать людей в колхоз, на «твердозаданца» налагали большой штраф. Задания эти давались раз за разом: человек одно задание выполнил, давали тут же другое, затем еще одно, пока он не сдавался и не вступал в колхоз. Как только он это делал, «твердые задания» с него снимались. Если же он пытался сопротивляться, то его ждали репрессии – раскулачивание и выселение в отдаленные места.

2 декабря 1931 г. в тихвинской газете «Коллективизатор» вышла статья с длинным названием «Кулацкие песенники Карзановы и Савичевы нагло саботируют хлебосдачу! Требуем суда над сёловскими кулаками и подкулачниками, укывающими хлеб!». В статье говорилось: «Гр. Карзанов Ефимович вовсе отказался от хлебосдачи и скрылся. В амбаре у него обнаружены залежи ржи, овса, ячменя и картофеля. <...> Кулаков и твердозаданцев надо заставить сдать хлеб. Требуем немедленно отдачи под суд за укывательство хлебных излишков кулаков деревни Сёлово».

Ровно через год в той же газете появилась новая заметка под названием «Старые песни на новый лад», в которой говорилось, что Ефим Карзанов вновь стремится «сорвать выполнение сельхоззаготовок». «Все сроки уже истекли, агент кулачества Карзанов Ефимович с сих пор не выполнил свое задание по картофелю и др. культурам, имея все возможности к полному выполнению... Сельсовету надо заставить Карзановых и всех других кулацко-закиточных элементов немедленно и безоговорочно выполнить свои задания. За явный саботаж и попытки сорвать выполнение плана эти кулацкие ставленники должны быть привлечены к строжайшей ответственности». Как сложилась дальнейшая судьба Ефима и его сыновей или братьев, Фёдора и Игнатия, которые упоминались в публикациях – неизвестно. Исходя из этих заметок, можно сделать вывод, что до революции хозяйство Карзановых было крепким, детей ждало обеспеченное будущее.

Но сын Ефима Карзанова Филипп решил избрать иной путь, отречься от мира, посвятить свою жизнь служению Богу и накануне своего 25-летия, 26 октября 1913 г., поступил на испытание в Тихвинский Большой монастырь. Принимал его в обитель архимандрит Антоний (Демянский), ставший в августе 1913 г. новым настоятелем после кончины архимандрита Иоанникия (Мальцева). Через год, 22 октября 1914 г., Филипп Карзанов по указу Духовной консистории был определен указным послушником и зачислен в штат монастыря.

Спустя еще один год, в период Первой мировой войны, он был призван на фронт и на протяжении двух лет, с 10 ноября 1915 г. по 10 октября 1917 г., находился в действующей армии. Затем снова вернулся в монастырь – можно сказать, с одного фронта на другой. Против Церкви и духовенства в то время как раз началась самая настоящая война, и насельникам монастыря порой тре-

бовалось не менее мужества, выносливости и стойкости, чем воинам в ходе боевых действий. С той лишь разницей, что в их руках не было оружия, а против них оно иногда применялось – по крайней мере, в качестве устрашения, как, например, в 1922 г. во время изъятия из храмов обители церковных ценностей: «Десять дней прожили в осадном положении с плачевным для нас результатом: вооруженные люди при входах и внутри, а в братской трапезе – пулеметная рота», – писал 26 марта (8 апреля) 1922 г. архимандрит Антоний (Демянский) архиепископу Арсению (Стадницкому).

Жизнь в монастыре после Октябрьского переворота была крайне тяжелой. Он постоянно находился под угрозой закрытия. Часть монастырских помещений была отобрана под госпитали, краеведческий музей, пошивочную мастерскую уездного отдела военных заготовок, воинскую часть. Оставшиеся незанятыми здания монахи должны были арендовать. От обители было отобрано не только все имущество и денежные средства, но и запасы продовольствия.

Приведем выдержки из писем архимандрита Антония: «У Тихвинского Большого монастыря произведена реквизиция: картофеля, капусты, сена, соломы и др. Воспрещена продажа чего-л. излишнего. Братию ежедневно, когда 30, 20, 15, 10, 8, а когда и 5 человек вызывали мыть полы в казармах у солдат, рыть канавы, перевозить оружие, патроны и другие вещи»; «Наша жизнь ужасная и неутешная: помимо всех стеснений, лишений грядет смертоносный голод... питание – капуста и хлеб. Картофеля с ноября не видели». Казалось, что насельники монастыря обречены на голодную смерть. Некоторые из них не выдержали испытаний и покинули обитель, но большая часть осталась.

Среди оставшихся был и Филипп Карзанов. Известно, что в 1920 г. он исполнял послушание пономаря. «Очень хороших качеств» – такая характеристика дана ему в клировой ведомости Успенского монастыря за тот год.

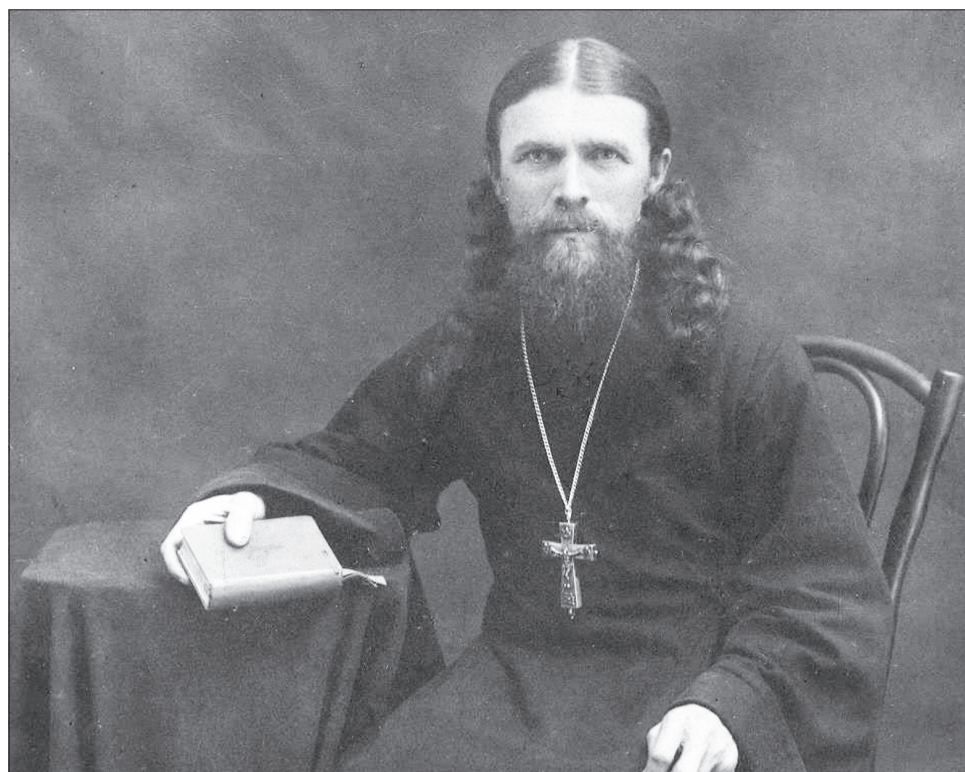
В период с 1920 г. по 1924 г. (точную дату установить не удалось) он был пострижен в монашество с именем Филарет и стал келейником архимандрита, а затем епископа Антония (Демянского), что свидетельствует о высокой степени доверия ему со стороны настоятеля.

11 сентября 1924 г. в Большом монастыре при передаче обновленцам церкви «Крыльцо» произошли беспорядки. Самым страшным и неприемлемым для православного населения города было то, что обновленцам отдавалась величайшая святыня – Тихвинская икона Божией Матери. Верующие оказали сопротивление, в котором монашествующие сыграли последнюю роль.

Власти сопротивлению верующих было названо подготовленным собранием контрреволюционного характера, которое якобы организовал епископ Антоний. Из показаний свидетелей, представленных в уголовном деле, следует, что монах Филарет принимал в них активное участие: «За несколько часов до беспорядков келейник Филарет Ефимович ходил в город под видом отправки письма на почту, но фактически для сбора народа. Филарет Ефимович был одет в подряснике и в шляпе, которую никогда не носил. Дня меня известно, что Филарет заходил на Сиверскую улицу к гражданке Киселевой Ольге, которая и пришла самая первая на беспорядок. Кто ещё ходил собирать народ, я не знаю»; «Из монахов Разумеев и Дмитриев одних взглядов с Демянским, и они являются его приближенными лицами... В их же компании находится Карзанов...»; «Необходимо заметить, что после арестов епископ Демянский сказал, что за Карзанова я ручаюсь, что он ничего не выдаст».

Сам же епископ Антоний во время допроса отрицал выдвинутое против него обвинение в том, что он посылал своего келейника Карзанова «собирать народ для защиты Царя Царей Небесной...». Возможно, именно это его утверждение в определенной степени спасло монаха Филарета – он не оказался в концлагере.

Тем не менее, «за участие в беспорядках» 19 октября 1924 г. он был арестован и в марте 1925 г. осужден на 2 года со строгой изо-

ляцией. Свой срок заключения он отбывал в Тихвинском исправдоме. Тюремные камеры в то время были переполнены, места всем не хватало, так как вместо положенных по штату 60 человек в исправдоме содержались 102. Продовольствие тоже рассчитывалось только на 60 человек, поэтому паек, который получали заключенные, был более чем скудным.

После освобождения в 1926 г. Филарет (Карзанов) еще некоторое время проживал в Тихвине. К 1928 г. он стал уже иеромонахом. В списке лишенных прав за 1930 г. он числится как служитель культа. На тот момент он проживал по адресу: ул. Рысакова (ныне Труда), д. 10.

С какого момента он стал жить в Ленинграде, неизвестно. Там он служил в храме «Спас на Крови», настоятелем которого с декабря 1929 г. по декабрь 1930 г. был знакомый ему по служению в Тихвине священник Александр Советов. Этот храм еще в 1927 г. стал центром иосифлянского – протестного движения против церковного курса, проводимого Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским). Название движения происходит от имени его духовного руководителя – митрополита Иосифа (Петровых).

Иосифляне разорвали отношения с митрополитом Сергием (Страгородским) и перестали почитать его имя за богослужением. Главной Русской Церкви они признавали пребывавшего в тюрьмах и ссылках Патриаршего Местоблюстителя митр. Петра (Полянского). При этом они не придерживались особенностей обрядов и не пытались создать самостоятельную параллельную Церковь.

Первые репрессии властей против иосифлян начались уже в 1928 г. Так, 25 февраля в Ленинграде был арестован настоятель Спасо-Преображенской церкви в пригородном поселке Стрельна протоиерей Измаил Рождественский, а через два дня – его иподиакон, тихвинец Сергей Аплонов, который учился в то время на Ленинградских Высших Богословских курсах. С этими людьми Филарет (Карзанов) был хорошо знаком. Протоиерей Измаил Рождественский некоторое время служил в Тихвине, а отец Сергея, Иван Матвеевич Аплонов, был активным членом церковно-приходского совета Тихвинского Большого монастыря, насельником которого был монах Филарет.

Живя в Ленинграде, иеромонах Филарет не прерывал связь с тихвинскими священниками. Тихвинский благочинный С., выступая в январе 1931 г. в качестве свидетеля по делу тихвинских священнослужителей-иосифлян, говорил о том, что в Тихвине из Ленинграда неоднократно приезжал священник по имени Филарет и совершал службу в Иовской церкви. Видимо, он сыграл далеко не последнюю роль в организации иосифлянского движения в нашем городе, возникшем в феврале 1930 г. Спустя год это движение было разгромлено, а его руководители арестованы и приговорены к расстрелу или разным срокам концлагерей.

Недолго оставался на свободе и сам иеромонах Филарет. Осенью 1932 г. против последних оставшихся на свободе иосифлянских клириков и активных прихожан еще действовавших ленинградских храмов и тай-

ных монашеских общин было возбуждено групповое дело №2916, по которому прошло 139 человек, 125 из которых были арестованы. В числе арестованных был и иеромонах Филарет (Карзанов). Его задержали 9 октября 1932 г. Он обвинялся в том, что «... в момент ликвидации контрреволюционной церковной организации «ИПЦ» скрылся от ареста и перешёл на нелегальное положение. Являлся одним из организаторов тайных церквей и законспирированной группировки тайно-служителей, призывавших к выступлениям верующих против советской власти». Во время следствия от него требовали назвать имена людей, предоставлявших возможность для совершения богослужений, но он заявил: «У кого я служил по квартирам, говорить отказываюсь, т. к. не хочу быть Иудой и предателем».

Пятеро обвиняемых, среди которых был и иеромонах Филарет (Карзанов), были приговорены к расстрелу. 20 марта 1933 г. расстрел был заменен на 10 лет исправительно-трудового лагеря.

Содержался иеромонах Филарет на главном Соловецком острове в Кремле. Вместе с другими священниками он и там продолжил свое молитвенное и пастырское служение. В спецдонесении от 20 мая 1934 г., составленном на основании доносов секретных осведомителей, сообщалось об «антисоветской деятельности» заключенного Митрофана Михайлова и его единомышленников: «Бывший иеромонах Митрофан, работая на водоканале водолвом, в предпраздничные дни по старому стилю совершает богослужения, в которых принимают участие з/к Буй Алексей Васильевич, в прошлом Воронежский епископ (58-11, срок 10 лет, конец срока в 1940 г.); бывший иеромонах Карзанов Филарет Тимофеевич (Ефимович – прим. автора) (58-10, срок 10 лет), религиозник-фанатик з/к Коншин Николай Николаевич (58-10, срок 10 лет, в прошлом сын фабриканта)».

В 1937 г. наркомом Н.Ежовым в Соловецкий лагерь особого назначения была спущена директива: «Вам для Соловецкой тюрьмы утверждается для репрессирования 1200 человек». Но любой план, как тогда это было принято, стремились перевыполнить, и к расстрелу были приговорены 1825 человек. Репрессированные, которым был уготован расстрел, были разбиты на три Соловецких этапа. Первый этап (самый крупный – 1116 человек) был отправлен в Медвежьегорск и расстрелян в лесном урочище Сандармох. Третий Соловецкий этап – около 200 человек, с островов вывезен не был, так как наступила зима. Расстрел организовали на самих Соловках.

Второй этап был сформирован из 509 человек, в числе которых был и иеромонах Филарет (Карзанов). В предписании коменданту Ленинградского управления НКВД значилось: «Прибывших из Соловецкой тюрьмы расстрелять». Расстреляли отца Филарета 8 декабря 1937 г. Где состоялся расстрел, точных сведений нет.

Цель своей жизни иеромонах Филарет видел в служении Богу, и эта цель, не совпадавшая с целями нового государства, привела его к мученической смерти. Наша задача – сохранить его имя в памяти.

Светлана Старшинина.